

Только что ведь собирались развестись, почему же передумали в одно мгновение?

Ши Жосянь широко раскрыл глаза:

— Ты чего? Только что ведь сказал, что не хочешь мне мешать.

Се Моюнь поджал губы, не отвечая, но в его темных, как вороново крыло, глазах читался категорический отказ от разговора.

Ши Жосянь возмущенно воскликнул:

— Почему ты видишь только то, что женщина не может лишиться невинности, но не понимаешь, что целомудрие — это для муж...

— Для муж? — Се Моюнь бросил на него косой взгляд.

Ши Жосянь чуть не прикусил язык:

— Для мужественных и доблестных мужчин тоже важно целомудрие! Целомудрие — лучшее приданое для мужчины!

Тот факт, что он — жук-самец, нельзя было раскрывать кому попало. И уж тем более нельзя было говорить об этом своему будущему палачу.

Се Моюнь задумчиво смотрел на Ши Жосяня.

Ши Жосянь замер.

Про себя он ворчал: неужели с моим кадыком что-то не так, что он так уставился?

Он потянулся потрогать шею и заметил, что Се Моюнь опустил взгляд, уставившись на два яблока, спрятанные под одеждой. Ши Жосянь глянул вниз, на подол своего платья между ног, а затем снова поднял глаза на ошеломленного Се Моюня.

— Ты хоть понимаешь, что делаешь?

Се Моюнь почувствовал неладное.

Подумав об этом, он отвел взгляд, на котором задержался лишь на мгновение.

Все предельно ясно.

Форма подвески, состоящая из трех деталей, была видна отчетливо — яснее некуда.

У Се Моюня на тыльной стороне ладони вздулись вены:

— Нащупал.

Если в тот момент, когда из-за шиворота Ши Жосяня выкатились два яблока, Се Моюнь был лишь слегка удивлен, то теперь он уже не обращал внимания на изящную, словно у девушки, ладонь Ши Жосяня — его собственная рука уже соприкоснулась с другой частью тела, оказавшейся подозрительно упругой.

Если бы события развивались чуть иначе, Се Моюнь, будучи закоренелым консерватором, немедленно решил бы расторгнуть помолвку.

— ?

Иностранцы — люди голубоглазые и светлокожие, носы у женщин выше, чем у мужчин Центральных равнин, так что наличие кадыка не должно было удивлять.

Однако ситуация была настолько ясной, что Се Моюнь до сих пор пребывал в состоянии помрачения рассудка.

Ши Жосянь уже заметил его мелкие манипуляции.

— Не хочешь — не верь...

Се Моюнь подавил в себе бурю эмоций, стиснул зубы и прошептал:

— Довольно.

Он не понимал, что с ним происходит. Казалось бы, доказательства того, что Ши Жосянь — мужчина, были прямо перед ним, но сердце упорно отказывалось в это верить.

— Раз уж ты поздоровался с маленьким «принцем» этой принцессы, то с этого момента мое тело принадлежит тебе, — выпалил Ши Жосянь.

— ...

— Ты нащупал?

Ши Жосяня осенило, он вскочил с места и, горя от нетерпения, схватил Се Моюня за руку.

— Я-то знаю, но мне кажется, ты до сих пор не понял?

Се Моюнь чувствовал, как кружится голова. В книге он был непробиваемым натуралом, и по идее должен был отшатнуться в ужасе. Он всегда придерживался традиционных взглядов на брак, но сейчас потерял душевное равновесие из-за какого-то мужчины.

Ши Жосянь сидел на кушетке, свет свечей озарял его лицо, прекрасное, как нефрит, — он был ярче и краше пионов, вышитых на свадебном наряде.

Ши Жосянь опустил голову и хитро улыбнулся.

Глаза могут обмануть, а руки — нет.

Он был само очарование. Чтобы Се Моюнь смог убедиться наверняка, Ши Жосянь демонстративно чуть раздвинул ноги.

Разве тогда все проблемы не решатся?!

Однако взгляд Се Моюня снова упал на горло, где виднелся небольшой выступ, отличавший его от других женщин.

Ши Жосянь лукаво улыбнулся.

В следующую секунду его рука снова была перехвачена.

Но из гордости Се Моюнь не мог признать, что его, принца, одурачил переодетый мужчина, поэтому ему оставалось лишь отправить «принцессу» восвояси.

Ши Жосянь крутил пальцем локон, подражая жеманному поведению жуков-дам, и жалобно смотрел на Се Моюня снизу вверх.

Но... наличие кадыка еще не доказывает, что он мужчина.

В этот момент в Ши Жосяне проснулся актер.

— Я правда мужчина!

В ушах Се Моюня все еще звучало слово маленькая принцесса, а ладонь... ощущения от этой ладони он описывать не хотел.

Сплошной абсурд!

Се Моюнь с досадой отдернул руку.

Ши Жосянь с надеждой смотрел на него, ожидая, что тонкие губы разомкнутся и произнесут слова о разрыве помолвки или разводе.

Се Моюнь, заметив ожидание в глазах Ши Жосяня, невольно поджал губы.

— Чего ты ждешь? Развода?

Ши Жосянь энергично закивал.

— Раз уж вы в Лоулани не хотели этого брака, зачем нужно было подсылать мужчину, чтобы тот притворился принцессой?

Взгляд Се Моюня потемнел:

— Или Лоулань лишь притворяется покорной, а на деле хочет оскорбить Да Ци таким браком?

Слова Се Моюня прозвучали веско. Когда он встретился взглядом с Ши Жосянем, в его глазах промелькнул холод. Именно так и должен был реагировать человек, нацеленный исключительно на карьеру и лишенный сантиментов.

Ши Жосяня пробрал холод. Он сам знал о ситуации не больше, чем Се Моюнь. Но ему нужно было выжить и сохранить в тайне свое иномирное происхождение. Если Се Моюнь действительно решит доложить императору Да Ци о том, что Лоулань подменила невесту, Ши Жосянь станет первым, кого казнят.

Ши Жосянь занервничал и начал теревить подол платья.

План провалился, и все пошло в худшую сторону...

Раздался щелчок.

Се Моюнь насторожился:

— Что это за звук?

Ши Жосянь ответил без сил:

— Возможно, это звук моего разбитого сердца.

Снова раздался щелчок, и Ши Жосянь поспешно открестился:

— Это не я.

Се Моюнь поднял руку, призывая его не двигаться.

В углу, по диагонали от кровати, на ажурной оконной раме отражался нечеткий силуэт.

У Ши Жосяня перехватило дыхание, он едва сдержал крик.

Се Моюнь, словно легкий ветерок, в мгновение ока оказался рядом с Ши Жосянем.

— Молчи, — прошептал он, прильнув к его уху.

Се Моюнь обнял Ши Жосяня, прикрыв ему рот ладонью. Движение было резким, но сила была рассчитана идеально. Стоило ему чуть наклонить голову, и его нос касался ароматных волос Ши Жосяня.

Се Моюнь не знал, что в глазах Ши Жосяня он был лишь временным мужем, которому суждено стать его убийцей.

Ши Жосянь весь напрягся и попытался отодвинуться, но дыхание Се Моюня, казалось, все еще ощущалось на коже, и он отодвинулся еще дальше.

Но Се Моюнь протянул руку и притянул его обратно.

Ши Жосянь успел отползти от силы на десять сантиметров, прежде чем его вернули на место, а то и ближе. Но он не смел ни злиться, ни дергаться.

Он не дочитал книгу до конца, но по реакции Се Моюня было ясно, что тот мастерски владеет боевыми искусствами.

Маленький черный жучок пролетел перед глазами Ши Жосяня.

Не успел он разглядеть его, как бедняга был сбит истинной ци, выпущенной из пальца Се Моюня.

— Не бойся. Всего лишь насекомое, одним пальцем раздавил.

Услышав это, Ши Жосянь побледнел еще сильнее.

Всего лишь насекомое...

Я ведь тоже насекомое...

Тень за окном приблизилась, почти прижавшись к бумаге. Высокая прическа и вычурные серьги отличали ее от обычных служанок.

Се Моюнь смотрел на тень, в его глазах вспыхнул гнев, но, взглянув на Ши Жосяня, он тут же смягчился.

Он положил руку на плечо Ши Жосяня:

— Прости за неудобства... — вспомнив о том, что Ши Жосянь — «маленький принц», он поправился: — Мы оба мужчины, подыграй мне в этом спектакле.

Ши Жосянь моргнул, но его тело уже оказалось на коленях у Се Моюня.

Се Моюнь ловко распутал завязки, и жемчужины, украшавшие накидку, с мелодичным звоном посыпались на пол.

Ши Жосянь посмотрел на Се Моюня:

— У тебя уши покраснели.

— Молчи.

Се Моюнь придерживал Ши Жосяня за поясницу, а его уши пылали огнем.

В этот момент в бумаге на окне проделали крошечное отверстие...

Матушка Шао наклонилась и заглянула внутрь, чтобы понаблюдать за первой ночью молодых супругов.

Свечи дрожали, заливая комнату алым светом.

На полу валялись свадебные сладости и украшения, а принцесса сидела верхом на коленях у принца. Лица было не разглядеть, но тонкая талия и нежная, белая, словно персиковое пирожное, шея были видны отчетливо.

Принц левой рукой обнимал принцессу за талию, а правой поддерживал за спину. Его ладони, казалось, могли обхватить всю ее талию.

Сердце Матушки Шао дрогнуло: неужели Девятый принц наконец-то познал мужские радости?

Подумав о том, что завтра она получит награду от наложницы Ли за доклад о поведении принца, Матушка Шао беззвучно рассмеялась.

Она уже собиралась уходить, но, выпрямившись, увидела тени двух фигур, отражающиеся на бумаге — они переместились с кровати к столу.

Матушка Шао пробормотала про себя: что за непотребство, но не удержалась и посмотрела еще немного.

Молодость — это такая сила...

Осознав, о чем она думает, Матушка Шао прошептала молитву, отгоняя непристойные мысли. Но фигуры в комнате снова сменили место. За короткое время они переместились уже трижды, а одежда на принцессе даже не была расстегнута.

Неужели Девятый принц так нетерпелив?

Матушка Шао поколебалась и решила постучать.

— Кто там? — голос Се Моюня звучал глубже, чем обычно.

— Это я.

— Что случилось?

— По обычаю, в брачную ночь должна остаться лишь одна свеча.

В комнате сразу стало темнее, и тени на окне сделались размытыми. По очертаниям было видно, что принц сжимает шею принцессы в ладони, словно мог раздавить ее одним движением.

— Завтра вам обоим предстоит идти во дворец, — произнесла Матушка Шао, — принцесса только прибыла в поместье, ей нужно отдохнуть. Прошу Ваше Высочество пораньше лечь спать.

— Понял, — холодно ответил Се Моюнь.

Матушка Шао удалилась.

Се Моюнь убрал руку от шеи Ши Жосяня. В другое время Ши Жосянь обязательно съязвил бы по поводу их «близости», но лицо Се Моюня было таким суровым, что он молча слез с его колен.

Ничего особенного не произошло, просто столкнулись.

Зато то, что Се Моюню не дали покоя даже в брачную ночь, натолкнуло Ши Жосяня на новую мысль.

Вместо того чтобы злить Се Моюня и приближать печальный финал, лучше воспользоваться моментом, пока он еще не набрал силу, и договориться о сотрудничестве. Когда их интересы будут связаны, Се Моюнь хотя бы задумается, прежде чем убить его.

Ши Жосянь прочистил горло и серьезно произнес:

— Если я не ошибаюсь, ты женился на мне, чтобы показать императору, что не стремишься к власти и хочешь быть лишь вольным странником, верно?

Се Моюнь прищурился:

— Кого ты подкупил?

Ши Жосянь потер нос:

— Я догадался.

Се Моюнь все еще смотрел на него с подозрением.

Ши Жосянь замахал руками:

— Правда, догадался! При твоём положении, что мне с того, чтобы вынюхивать о тебе правду? Если бы я на это была способна, я бы нашла связи и лучше вышла замуж за наследного принца наложницей, чем шла за тобой.

Се Моюнь поджал губы:

— Ты права.

Ши Жосянь почесал затылок:

— Я не это имела в виду...

Не мог же он сказать, что читал роман, написанный автором по прозвищу «Вай Бу Лю Да»? Хотя Се Моюнь был всего лишь персонажем книги, видя его раненый взгляд, Ши Жосянь чувствовал укоры совести. А еще — страх...

Что, если Се Моюнь все-таки раздавит его пальцем?

Ши Жосянь прочистил горло:

— На самом деле я верю, что тебя ждет великое будущее.

— Почему?

Ши Жосянь склонил голову:

— Что почему?

— Почему ты веришь в меня?

Се Моюнь был настроен скептически, но в глубине его глаз теплилась надежда.

— Просто верю! Куда иголка, туда и нитка... то есть, я хотела сказать, муж и жена — одна сатана! — Ши Жосянь сжал кулаки и потряс ими перед собой. — Ты обязательно станешь императором!

Се Моюнь приложил палец к губам Ши Жосяня, в его глазах появилась улыбка.

— Такие вещи нельзя говорить вслух, за это казнят всю семью.

Услышав про казнь, Ши Жосянь вздрогнул и ухватил Се Моюня за руку.

Се Моюнь смягчил голос:

— Что такое?

— Послушай, я уже не могу вернуться назад, а ты сейчас одинок. Давай с этого момента ты будешь моим мужем, а я — твоим братом... — Ши Жосянь часто заморгал. — Пойдет, муж?

<http://bllate.org/book/19091/1874916>